Щёки Пойре горели от чувства вины. От злости.

"Я не просил об этом".

И если бы они искали силу, они не смогли бы найти более бесполезного человека. Все его друзья, даже Нува, могли бы это подтвердить. Его руки сжимались и разжимались по бокам, и парень не мог заставить себя перестать смотреть на раненое запястье Эола.

Он не доверял себе, чтобы говорить.

Эол закончил затягивать повязку с ворчанием, которое перешло в кашель. Когда Корвани отдышался, он сказал:

– Птенец, всё, что тебе нужно сделать, это остаться здесь и подождать, пока мы во всём разберемся.

– Как долго? А что, если я не смогу сделать ничего такого, на что, по-твоему, я способен? Ничего не работает. Я не могу связаться ни с одной из здешних систем. Всё мертво, Эол. Все мертвы…

Пойре поперхнулся. Это было больно. Это было так больно. Он чувствовал, как снова наворачиваются слезы, и ему было больно сдерживать их. Почему он не мог перестать плакать?

– Недолетка, – сказал Эол.

– Это безумие. Ты думаешь, что я особенный, но это не так. Я не просил об этом.

– Садись. Дыши.

В голосе Эола было что-то спокойное, как будто корвани всё понял. От этого у Пойре закипела кровь.

Пойре ударил кулаком по глиняной миске, всё ещё полной грязной воды. Она ударилась о столб в центре палатки. Снаружи послышались голоса, и когда саджахин просунул свою голову в капюшоне через полог палатки, он рявкнул на Эола с обвинением.

Пойре крикнул:

– Убирайся! – и саджахин отступил, кланяясь и пресмыкаясь.

Пойре не думал о себе как о ребёнке, но когда люди могли жить тысячелетиями… он был практически новорождённым. Он почти ничего не знал о вселенной за пределами своего дома.

"Идея".

И на этот раз не имело значения, сколько раз Эол был прав, в этом он ошибался.

– Если вам нужен спаситель, – медленно произнёс Пойре. – Вам нужен кто-то другой. Ещё один человек. И он там, наверху, прямо сейчас. И если мы не доберёмся до него в ближайшее время, ваши имперцы могут добраться до него первыми.

Эол не ответил. Вместо этого он откинул голову на подушку и, прищурившись, уставился в потолок. Одна из птичьих рук сжимала вверх и вниз его руку, мягко массируя боль вокруг запястья. Кровь уже начала проступать сквозь его свежие бинты.

– Птенец, – сказал Эол, его голос был усталым от боли. И от спора с Пойре. – Просто потому, что ты хочешь, чтобы что-то было правдой, это ещё не значит, что это так. Иногда всё просто так и есть. Неважно, как сильно ты хочешь, чтобы там, наверху, был кто-то, кто ждал тебя…

– А как насчёт тебя? – Пойре зарычал.

– Что?

Пойре знал, что не должен этого говорить, но он был вне себя. Он просто хотел, чтобы Эол почувствовал то, что чувствовал он.

– Ты говоришь, что миру всё равно, чего я хочу. Тогда ему тоже наплевать на тебя. И все эти люди там, снаружи, молятся. Они тоже не имеют значения! Никто из них не имеет значения!

Он чувствовал, что вот-вот взорвётся. Парень не хотел быть здесь. Пойре ненавидел слова, которые срывались с его губ, но они не прекращались. Он не мог ждать.

– Мне нужно идти. Ты не можешь остановить меня, – Пойре начал выходить из палатки. Эол приподнялся, кашляя, когда звал Пойре.

Но полог палатки распахнулся прежде, чем он смог до него дотянуться, впуская в себя вонь и звуки пения.

Пойре крикнул:

– Я сказал, убирайся!

Но это был не саджахинов. Это была Королева. Она была вся в грязи, и когда вошла в палатку, то внимательно вглядывалась в тени, словно выискивая скрытую угрозу.

Когда она заговорила, ее тон был резким и командным.

– Мы должны идти. Прямо сейчас.

– Почему? – спросил Эол.

– Я ударила его, но его тела там не было.

– Ну и что? – спросил Эол. – В этом месте полно мусорщиков. Один из них мог забрать тело.

– Нет, – прошипела она слишком сильно. Она медленно вдохнула, закрыв глаза, успокаивая дрожащие руки. – Оно живое. Я знаю, что это так.

– Каким образом?

– Это один из них. Те, у которых нет имён.

Эол замолчал.

– Что это значит? – спросил Пойре. Он чувствовал напряжение в комнате, и от этого у него что-то затрепетало в животе.

– Божественный, – Райк поклонился Пойре, но Эол перебил её:

– Я думал, мы убили их всех. На войне.

– Я тоже, – ответила Райк. – Но я знаю, что я видела. Я уже видела эту кровь раньше. Я должна была знать, что имперцы найдут больше. Имперцы использовали их, чтобы убить мою семью, – она с трудом сглотнула, щёлкнув клювом. Когда Королева снова заговорила, в её глазах стояли слёзы: – Они никогда не останавливаются. Это существо вернётся за ним. За всеми нами. Мне жаль, но мы не можем здесь оставаться.

Голова Эола упала на грудь. Обречённо.

* * *

У него всегда был вкус.

Сегодня его смерть была полна жара, как огонь, распространяющийся по джунглям, сворачивающийся и чернеющий все на своем пути. Но вкус был также сладким.

Это напомнило ему о первых днях, когда у него не было конечностей, и он всё ещё плавал в нерестовых бассейнах. Вкус, как ему казалось, он давно забыл. Всегда плавать. Никогда не спать. Зная, что если он остановится, смерть найдёт его.

Это было волнующе. Другого такого вкуса не было.

Однако... сегодня его добыча сбежала. Такого раньше никогда не случалось. И такого вкуса тоже не было. Красный, горький вкус. Это испортило запах крови в воздухе.

У Того, Кто Съел Остальных, в руке был имперский маяк. Но погасший. Не активированный. И всё же он точно знал, где находится его добыча – там, внизу, в центре этого огромного скопления падальщиков. Эти грязные твари поклонялись добыче.

Тот, Кто Заплатил, отдал маяк Тому, Кто Съел Остальных. Тот, Кто Заплатил, сказал:

– Когда ты найдешь свою добычу, активируй это. Если ты потерпишь неудачу, Империя всё равно что-то выиграет от твоей потери.

Оскорбление. Тот, Кто Съел Остальных, не потерпит неудачу. Никогда.

Даже эта охота не была неудачной. Она была просто незакончена.

Тот, Кто Съел Остальных, низко присел и высоко поднял маяк. Он ударил маяк о землю. Снова и снова. Рана на его туловище открылась ещё больше, но всё равно Тот, Кто Съел Остальных, не переставал крушить, пока по его ногам не потекла кровь, а устройство не превратилось не более чем в осколки.

Он вдавил их в грязь одной механической ногой. А затем Тот, Кто Съел Остальных, вытащил из сумки ещё одно устройство. Своего рода новый технический факел, который мог фокусировать своё пламя в одной точке.

Рана на его туловище может со временем затянуться. Недостающая часть его легкого может даже вырасти обратно.

Но Тот, Кто Съел Остальных, не собирался ждать.

Он щёлкнул факелом, проверяя тепло липкими кончиками пальцев. Тот, Кто Съел Остальных, не поморщился и не закричал, когда прижег зияющую рану, навсегда зарубцевав кожу на своём туловище.

Когда догорело, Тот, Кто Съел Остальных, глубоко вдохнул, вдыхая запах своей собственной обугленной плоти, посылая дрожь опьянённого восторга вниз по позвоночнику.

http://tl.rulate.ru/book/51047/1876615